

Встречи

ДУРОВА ИЗ ДИНАСТИИ ДУРОВЫХ

Одно из самых ярких впечатлений детства — цирк. Мы жили тогда в Горьком, в пяти минутах ходьбы от цирка. Знаешь ли, приходил на большой круглый уличный сарай. А летом... Как прекрасен, красочен, прихотлив становился он летом! Просто стоять рядом, дышать запахами конюшни, слышать залихватистый лай собак, трубный голос слонов — было удовольствием. А уж само представление — настоящий праздник.

В ту пору гостинок было мало. И артисты, приезжающие на гастроли, селились рядом с цирком. Через дом от нас была величественная дверь — место всех наших детских игр, забав и проказ. Особенно хорош он становился в сезон цирка, когда квартирные первого этажа соседнего дома снимали артисты. Кисо, Клаводротти, Никитин, Дуровы... Мы выдвигали их ежедневно. Они, как обычные люди, ходили, сидели на скамейке во дворе, разговаривали. Но мы-то знали, что они не обычные: они из цирка! И дети у них были не обычные. Они могли играть, бегать, плавать, драться, как мы. Но мы на умали, как они, давать шлагеты, карабески. И слово «лонжа», такое естественное в их лексиконе, нас было ни к чему. А самое главное, эти дети работали! Участвовали в номерах вместе с родителями. Для них звучала чудесная цирковая музыка, прожекторы высвечивали блески на их костюмах. Им аплодировала публика. Запоминали мы им ужасно.

И вдруг... В одной из квартир поселился красивый, веселый, добрый человек — дядя Юра. На афишах он был тоже очень красив. Но там писали официально: Юрий Дуров. А во дворе появилась его дочка, наша сверстница Тала. Она учила нас делать шлагеты и арабески, работать с собаками. А потом настал величественный день. Вместе с дядей Юрием Дуровым и цирком на релетицию. У входа на возвышенную служилую, нивая на нас: «Они со мной». За кулисами хозяйничает Тала. Она подводит нас к огромной слонихе Лили. Мы — три девочки — цепляемся за Лилин хвост и таким образом выдвигаем на арену. Лили смотрит на нас хитромиглыми глазами, а мы смелыми. Идти только — никто на свертнутах не видел нашего путешествия с Лили. Рассказать — не поверят все равно...

Прошло много лет. Но любовь к цирку, восприятие его, как чуда, осталось. Недавно смотрела представление на Цветном бульваре. На арене рядом со взрослыми красиво, смело работали дети. Захотелось написать о дяде цирка. О том, как с малых лет приобщаются они к делу своих родителей. Недаром цирк славен своими династиями.

Династия... Пришла домой, открыла старый альбом с фотографиями. На пожелтевшем любительском снимке — три девочки: слева моя сестра, справа я, в центре Тала Дурова. И еще одна фотография: очень серьезная девочка с бантом в распущенных волосах. Тоже Тала. Узнала номер телефона и...

Читателю, думается, на надо представлять мою сегодняшнюю собеседницу, заслуженную артистку республики, известную детскую писательницу, художественного руководителя Театра зверей имени В. А. Дурова Наталью Юрьевну Дурову.

— Да, цирковые династии... Нашей, дуровской, более 100 лет. Мой дед, Владимир Леонидович Дуров, про которого говорили, «король шутов, но не шут короля», — был первым в советском цирке заслуженным артистом республики. В 1912 году дед уже был всемирно известен. Тогда-то он и приобрел на старой Божадомской дворян, в котором хотел поселить доброту, сказку, гармонию — открыл театр зверей и лабораторию по зоорефлексологии. Однако мечта осуществилась только после победы Октября. Лишь тогда

утолок зверей получил права гражданства и стал уникальным и зрелищным, и научным учреждением.

— По-моему, все дети Москвы прошли через «Уголок Дурова». А вот теперь готовится к открытию Театр зверей имени В. А. Дурова.

— Театр почти готов. А в бывшем «Уголке» будет мемориальный музей, лекционный зал и научная лаборатория. Здание театра необычно. Ваша газета подробно писала о нем. Цилиндрический фасад облицован цветной плиткой. Рядом вольтер для летнего зверинца. По старым фотографиям восстановлена знаменитая дуровская железная дорога. Театр откроет спектаклем «И мы — олимпийцы». Сценарий писала вместе с директором театра Константином Тимофеевичем Краченко. Роль «главного арбитра» исполнит слониха Джени. Она очень похожа на знаменитую Лили. Джени умеет много: играет на рояле, звонит в колокол, делает изящный реверанс, ставит себе градусник. А в нашем спектакле — «главный арбитр». Я — ее «помощник». Роль спортсменов, болельщиков исполняют представители звериной труппы. А жюри — 500 юных зрителей.

— В новом театре спектакли будут не только для детей?

— Не только. Взрослые тоже любят смотреть животных. Думаем поставить спектакль по басням Сергея Михалкова, сюжетам «Фитиля». Надеемся, что у нового театра появятся свои авторы.

Это же так увлекательно — создание драматургии для четвероногих артистов, для театра, у которого старый дуровский девиз: «Забавляя, поучай!».

— И в этом театре зрители вновь встретятся с Натальей Дуровой — артисткой, дрессировщицей животных?

— Никуда на денешься: власть династии. Первый раз я вышла на манеж в четыре года. Давно это было, а помнится все в деталях. Отец вывел меня за руку к публике. Мне казалось, все глаза устремлены на меня. Старелась смотреть на лошадей, но меня сковал страх. Машинально делала все правильно, как на релетиции. А вот, когда выбежал мой пони Малышка, все забыла. Малышка выжидающе глядит на меня, тычется в мои руки мокрыми ласковыми губами, а я молчу. Малышка жует мою накидку. Я отталкиваю его, плачу. Рядом отец. Он что-то объясняет публике, а потом, подывая нас с Малышкой на руки, уносит за кулисы. Там меня успокаивает мама. А главное — отец: он не ругается. Он говорит: «Ты, Наташа, умница! Все прекрасно... Сейчас зрители идут и говорят: замечательная в цирке появилась артистка». Я поверила отцу — стала артисткой. Сколько было потом синяков и шишек! Тех самых, невидимых миру слез. Но я старалась. Всегда помнила слова отца: «Я хочу, чтобы ты была такой, как дедушка, как я».

— Одно слово — династия! И литературная деятельность — тоже, в общем-то, от династии, а?

— Пожалуй. И дед, и отец сами сочиняли репризы, монологи, писали стихи. Я начала писать в восемнадцать лет. Потом закончила Литературный институт. Конечно же, пишу о цирке, людях цирка, о животных. Горжусь, что книга «Ваш номер!» вошла в программу обяза-

тельного чтения для школьников. Кстати, на обложке книги — слониха Лили, на хвосте которой мы катались в детстве. Та самая Лили, которая в грозном сорок первом шла с артистами цирка пешком из Смоленска в Москву, нагруженная детьми, реквизитом, ввещами.

Не только дети читают книги Натальи Дуровой. Ее повесть «Арена», ее рассказы «Колька-премьер», «Гибель старого Ямбо», «Большой театр «Малыш» любит и взрослый читатель. Потому что все они о доброте и бережном отношении к природе, ко всему живому. Они учат чужости к людям близким и совсем незнакомым.

Я задаю Наталье Дуровой вопрос, без которого, видимо, не обходится ни одна беседа о писателях: творческие планы?

— Сейчас очень много времени, сил отнимает театр. Совсем новов дело, да еще в стадии рождения. Но все же пишу. Пишу о Герое Советского Союза, замечательном акробате Иване Шелеткове. Помню его с детства. На войну он ушел добровольцем. Был одним из 28 панфиловцев и погиб под Москвой. Книга будет называться «В аяракте — бой». Расскажу в ней и о других артистах цирка, ушедших на фронт.

Пишу, правда вот уже пятнадцать лет, свою главную книгу — продолжение «Вашего номера», книга называется «24 минуты». 24 минуты шел на манеже мой аттракцион «Морские львы и морж». Одна минута — глава. И каждая рассказывает о цирке, о его людях, о моих четвероногих артистах. Цирк — это праздник. Цирк — это ловкость, смелость, товарищество, красота. Цирк — это огромная работа. Вот об этом — «24 минуты».

Так уж получилось, что мы вспоминали детство, войну. А встретились в канун Международного дня защиты детей.

— Мы из поколения, детство которого изломала война. Я член социально-экономической комиссии МГК КПСС, ахожу в секцию народного образования. — Я знаю, как много делается в Москве для нашего привилегированного класса. И в Москве, и в других городах, и в других социалистических странах. Но эню и другое. Видела, как восьми- и девятилетние дети занимаются адским трудом. В странах капитала такой детский труд — явление обычное. И очень страшное. Такого не должно быть. Нигде. Никогда. День защиты детей... Защиты от голода, от каторжного труда, от бездомности. От войны. Война и детство — несоместимы. Мечтаю о том, чтобы в разных странах открылись театры, подобные нашему. Чтобы приходили туда дети, учились доброте, справедливости. И повесть, которую я сейчас пишу («Петр и Петя»), об этом, о дружбе двух мальчиков — из ГДР и Тулы.

Земной шар невелик. Но, право же, на нем для всех есть место. Надо лишь, чтобы люди разных стран и широт понимали это, были друзьями, чтобы думали не только о дне сегодняшнем, но и о завтрашнем. А завтрашний день планеты — это наши дети. Чтобы было завтра, надо, чтобы дети жили, а не умирали от голода, болезни, под бомбами и снарядами. Защитить детей — значит защитить будущее. А без будущего нельзя жить...

И. КРАСНОПОЛЬСКАЯ.